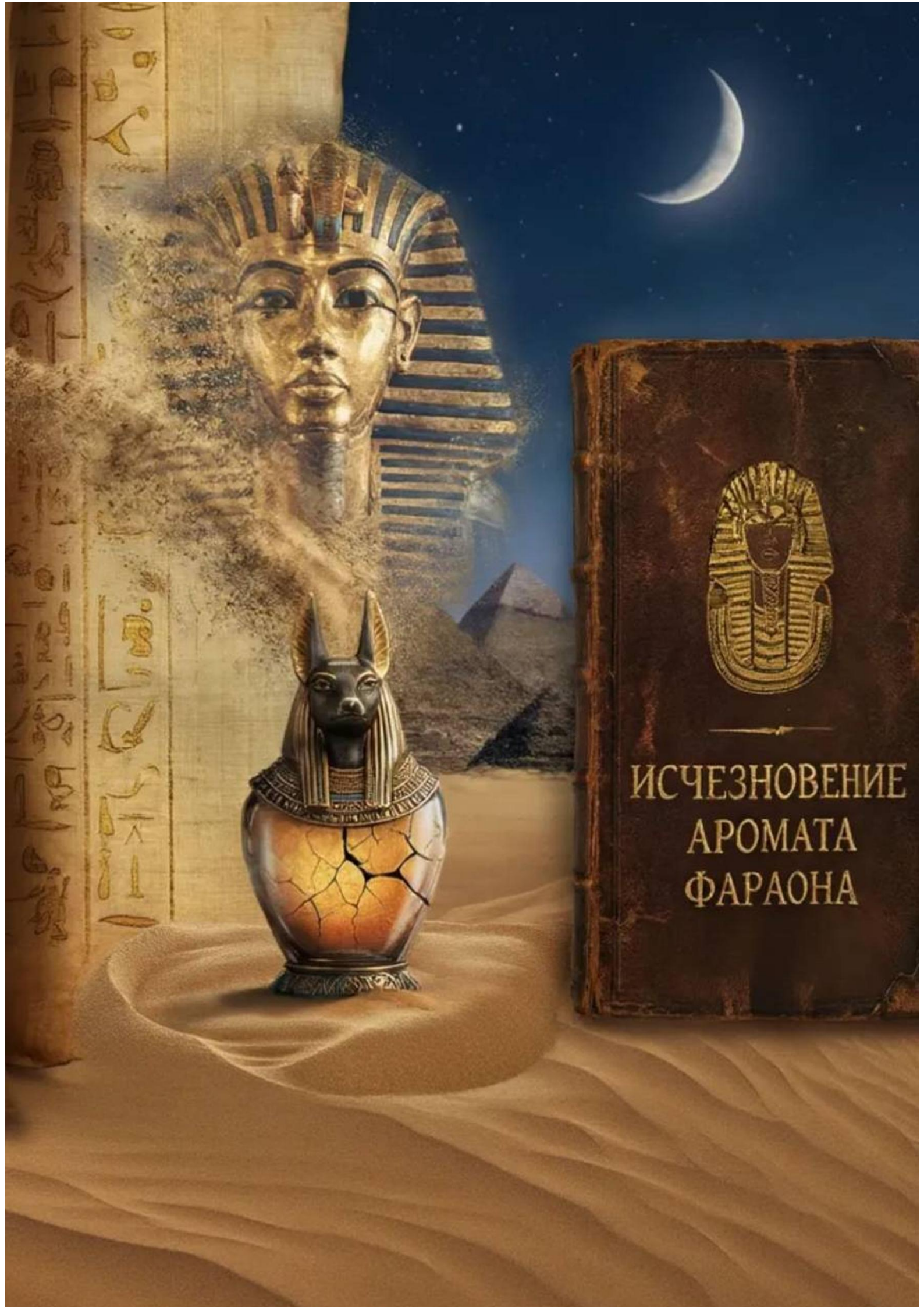

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ
АРОМАТА
ФАРАОНА

Амбре Науар

«Исчезновение Аромата Фараона»

«Автор»

2026

Науар А.

«Исчезновение Аромата Фараона» / А. Науар — «Автор», 2026

Добрый час! Парфюмер не только теоретик, но и практик. Чувствую. Создаю.
Пишу.

Содержание

Глава 1. Между розой и хаосом	5
Глава 2. Нюх Шерлока Холмса и логика Дюбуа	7
Глава 3. Погоня за медовым следом	8
Глава 4. Аромат нового приключения	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Амбре Науар

«Исчезновение Аромата Фараона»

Глава 1. Между розой и хаосом

Лаборатория Леонии Моро пахла хаосом и гениальностью. На одном столе возвышались пирамиды из склянок с эссенциями – от банального бергамота до экзотического петитгрейна с острова Ява, – на другом лежали вперемешку потрёпанные книги по химии, романтический роман и недоеденный круассан. Сама Леония, тридцатилетняя, с копной непослушных каштановых волос и глазами, сияющими от любопытства, склонилась над крохотной пробиркой, пытаясь уловить тот самый, неуловимый оттенок, который превратит «просто хороший» аромат в «произведение искусства».

Её парфюмерная лавка, «Душистый Лабиринт», была маленькой и уютной, приютившейся на одной из узких улочек Марэ. Она жила по своим правилам, игнорируя модные веяния, и её клиентами были лишь те, кто искал нечто по-настоящему уникальное. Но Леонии хотелось большего – признания, возможности творить без ограничений.

И вот, шанс появился. Лувр объявил о новой грандиозной выставке, посвящённой древнему Египту. Главным экспонатом должен был стать недавно обнаруженный флакон с бальзамом, который, по легенде, принадлежал самой Клеопатре. Он был назван «Аромат Вечной Молодости» и, по слухам, содержал секрет, который веками будоражил умы. Ходили легенды, что при вдыхании он даровал не только неземную красоту, но и способность читать мысли, а то и вовсе вечную жизнь. Леония, с её неиссякаемым любопытством, уже неделю мечтала о том, чтобы хоть краешком носа прикоснуться к этой древней тайне.

Но наутро её мечты разбились о суровую реальность. Газеты кричали: «Аромат Клеопатры похищен из Лувра!»

Леония, уронив свой свежий круассан в не менее свежий кофе, почувствовала, как внутри всё похолодело. Это же катастрофа! И для музея, и для мира ароматов. Она знала, что должна что-то сделать. Ведь кто, если не она, сможет уловить шёпот древности?

Не успела она придумать план спасения мира, как в дверь «Душистого Лабиринта» ворвался вихрь из строгого пальто и нахмуренных бровей. Инспектор Анри Дюбуа — человек, который предпочитал факты фантазиям, а порядок – хаосу. Он был молод, но его взгляд уже был проницательным, а усики – тщательно подстриженными. И от него всегда пахло лёгким одеколоном с нотами ветивера и... лёгким ароматом бюрократии.

— Мадемуазель Моро? — голос инспектора был официален, но в нём слышалась нотка усталости. — Я пришёл по делу о... краже в Лувре.

Леония, быстро вытерев пятно от кофе с круассана, кивнула. — Ах, инспектор! Ужасная новость! Но вы пришли по адресу! Я знала, что мне понадобится! Я уверена, что смогу...

— Мадемуазель, — Дюбуа поднял руку, прерывая её на полуслове, — я пришёл не за советом, а за информацией. Мне сказали, что вы могли бы помочь с... идентификацией. Если вдруг похититель попытается продать содержимое флакона.

— Идентификацией? Инспектор, я могу больше! — Леония подхватила с полки небольшую пробирку.

— Я могу... уловить запах преступления! Если вы дадите мне доступ к месту происшествия, я...

Анри Дюбуа закатил глаза, но что-то в её горящем взгляде и непоколебимой уверенности заставило его заколебаться. Скептицизм боролся с лёгким, почти незаметным любопытством. В конце концов, дело было тупиковым.

— Хорошо, мадемуазель. Но никакого самодеятельности. И никаких «эфирных улик», которые я не смогу предъявить суду.

Леония просияла. Она знала, что «эфирные улики» — самые надёжные.

Глава 2. Нюх Шерлока Холмса и логика Дюбуа

На месте преступления, в египетском зале Лувра, царила атмосфера напряжённого ожидания. Полицейские осматривали каждый сантиметр, учёные шептались, пытаясь понять, как такое могло произойти. Стеклянная витрина, где хранился флакон, была разбита, но сигнализация не сработала. Никаких следов взлома, никаких отпечатков.

— Вот, мадемуазель, — сказал Дюбуа, указывая на пустую витрину. — Ваша очередь. Только, пожалуйста, без магии.

Леония уже была на низком старте. Она почти припала к витрине, словно ищейка на охоте. Её нос затрепетал, глаза прищурились. Она вдыхала воздух, пытаясь отделить запах музейной пыли, старого камня и полировки от чего-то иного.

— Хм, — пробормотала она, медленно обходя витрину, затем принюхиваясь к полу. — Интересно...

Дюбуа наблюдал за ней с нескрываемым скептицизмом. Он ожидал театральных жестов, но Леония была сосредоточена, почти медитативна.

— Что вы чувствуете, мадемуазель? — спросил он, пытаясь не поддаться абсурдности ситуации.

— Запах... таинственности, инспектор! И немного лакрицы. А ещё... о, как это необычно! Запах заплесневелой бумаги и... свежего морского бриза.

Дюбуа чуть не поперхнулся.

— Заплесневелая бумага? Морской бриз? Мадемуазель, это Лувр, а не портовый склад!

— Ах, инспектор, вы слишком буквальны! — Леония поднялась, её глаза горели.

— Это не *буквальная* заплесневелая бумага, а... аромат старых архивов, давно не проветриваемых. И морской бриз — это не ветер с океана, а определённый вид водорослей, который используется в очень редкой косметике. Или, возможно, в производстве особых сортов бумаги.

Инспектор Дюбуа лишь покачал головой. Это было за пределами его логики. Однако Леония уже уловила нить.

— А ещё, инспектор, — она приблизилась к самому краю разбитой витрины, — я чувствую очень слабый... но определённый аромат. От которого веет нежным жасмином и... немного оленьей мочой.

Дюбуа покраснел. — Мадемуазель! Придержите свои... экстравагантные описания!

— Но это же олень! — возмутилась Леония. — Или мускус! Это животный компонент, инспектор, очень ценный! Его используют в самых дорогих духах. Но здесь он смешан с жасмином, что нетипично. И... да! С едва уловимой ноткой мёда. Как будто кто-то только что ел медовые пряники.

Инспектор Дюбуа записал: "Улика: запах лакрицы, заплесневелой бумаги, морского бриза, жасмина, оленя, мёда. Источник: предположительно парфюмер Леония Моро, склонная к галлюцинациям."

— Итак, мадемуазель, что всё это означает на вашем... языке запахов? — спросил он, пытаясь сохранить серьёзное выражение лица.

— Это означает, инспектор, что наш похититель — человек, связанный с морем или портовыми архивами, возможно, любитель редких книг. Он носит дорогие духи, в которых преобладает жасмин, и очень любит медовые пряники! А лакрица... лакрица, возможно, связана с его привычкой грызть её, когда нервничает. Или он только что вышел из аптеки.

Дюбуа вздохнул.

— Превосходно, мадемуазель. Теперь нам осталось найти человека, который нервно жуёт лакрицу, любит жасмин, пряники и одновременно работает в портовом архиве.

Глава 3. Погоня за медовым следом

К удивлению Дюбуа, Леония оказалась права. Она настаивала, что запахи не лгут, и уговорила его проверить портовые склады и старые библиотеки. Её интуиция, подкреплённая невыносимой настойчивостью, привела их к старому складу на Сене, где хранились судовые журналы и карты, давно забытые. Там, среди пыльных фолиантов, она уловила усиленный запах заплесневелой бумаги и морского бриза.

— Инспектор! Мы на верном пути! — воскликнула Леония, с восторгом осматривая лабиринт стеллажей.

Вскоре они обнаружили небольшую каморку, где сидел бледный, нервный человечек, окружённый горами старых документов. От него пахло лакрицей, которую он непрерывно грыз, и... тем самым странным, слишком сладким жасмином. На его столе лежала открытая пачка медовых пряников.

— Ах! Вот и он! — воскликнула Леония, указывая на него пальцем. — Я же говорила!

Человечек, мсье Гийом, в ужасе уронил лакрицу и спрятался за столом. Он был скромным архивариусом, который долгие годы работал в порту, а по вечерам подрабатывал уборщиком в Лувре. Он признался, что не мог пройти мимо блестящей витрины и поддался искушению. Он украл флакон. Но не ради его содержимого, а ради самого флакона, который он коллекционировал.

— Аромат... — пробормотал он, дрожа. — Он такой прекрасный! Я просто хотел понюхать его!

Леония, уже не таясь, выхватила из его рук хрустальный флакон. Он был цел и невредим.

— Открывайте, инспектор! — с замиранием сердца сказала она.

Дюбуа, с тяжёлым вздохом, осторожно откупорил флакон. Из него вырвался тонкий, но невероятно сильный аромат. Он был сложным, ноты цитрусов, мирры, смол, и чего-то животного, древнего, почти загробного. Он был странным. И немного разочаровывающим. Никакой вечной молодости. Никакой силы читать мысли.

— И это «Аромат Вечной Молодости»? — скептически произнёс Дюбуа. — Пахнет скорее старым сундуком и забальзамированным котом.

Леония снова припала к флакону. Её нос затрепетал. Она вдыхала, анализировала. Её лицо сначала выражало разочарование, потом недоумение, а затем — чистое, незамутнённое веселье.

— Инспектор, — она засмеялась, её смех был звонким и заразительным, — это не «Аромат Вечной Молодости»! Это это бальзам для ног! Фараон, должно быть, страдал от плоскостопия!

Дюбуа замер. — Что?

— Да! Здесь ноты мирры и ладана для дезинфекции, а ещё о, боже! Запах мха и ментола! Классическое средство от усталости и отёков! Кто-то просто неправильно истолковал древний текст!

Инспектор Дюбуа был готов упасть в обморок. Вся эта шумиха, все эти нервы, Леония, её запахи ради бальзама для ног древнего фараона.

К удивлению Дюбуа, Леония оказалась права. Она настаивала, что запахи не лгут, и уговорила его проверить портовые склады и старые библиотеки. Её интуиция, подкреплённая невыносимой настойчивостью, привела их к старому складу на Сене, где хранились судовые журналы и карты, давно забытые. Там, среди пыльных фолиантов, она уловила усиленный запах заплесневелой бумаги и морского бриза.

— Инспектор! Мы на верном пути! — воскликнула Леония, с восторгом осматривая лабиринт стеллажей.

Вскоре они обнаружили небольшую каморку, где сидел бледный, нервный человечек, окружённый горами старых документов. От него пахло лакрицей, которую он непрерывно грыз, и... тем самым странным, слишком сладким жасмином. На его столе лежала открытая пачка медовых пряников.

— Ах! Вот и он! — воскликнула Леония, указывая на него пальцем. — Я же говорила!

Человечек, мсье Гийом, в ужасе уронил лакрицу и спрятался за столом. Он был скромным архивариусом, который долгие годы работал в порту, а по вечерам подрабатывал уборщиком в Лувре. Он признался, что не мог пройти мимо блестящей витрины и поддался искушению. Он украл флакон. Но не ради его содержимого, а ради самого флакона, который он коллекционировал.

— Аромат... — пробормотал он, дрожа. — Он такой прекрасный! Я просто хотел понюхать его!

Леония, уже не таясь, выхватила из его рук хрустальный флакон. Он был цел и невредим.

— Открывайте, инспектор! — с замиранием сердца сказала она.

Дюбуа, с тяжёлым вздохом, осторожно откупорил флакон. Из него вырвался тонкий, но невероятно сильный аромат. Он был сложным, ноты цитрусов, мирры, смол, и чего-то животного, древнего, почти загробного. Он был странным. И немного разочаровывающим. Никакой вечной молодости. Никакой силы читать мысли.

— И это «Аромат Вечной Молодости»? — скептически произнёс Дюбуа. — Пахнет скорее старым сундуком и забальзамированным котом.

Леония снова припала к флакону. Её нос затрепетал. Она вдыхала, анализировала. Её лицо сначала выражало разочарование, потом недоумение, а затем — чистое, незамутнённое веселье.

— Инспектор, — она засмеялась, её смех был звонким и заразительным, — это не «Аромат Вечной Молодости»! Это это бальзам для ног! Фараон, должно быть, страдал от плоскостопия!

Дюбуа замер. — Что?

— Да! Здесь ноты мирры и ладана для дезинфекции, а ещё о, боже! Запах мха и ментола! Классическое средство от усталости и отёков! Кто-то просто неправильно истолковал древний текст!

Инспектор Дюбуа был готов упасть в обморок. Вся эта шумиха, все эти нервы, Леония, её запахи ради бальзама для ног древнего фараона.

К удивлению Дюбуа, Леония оказалась права. Она настаивала, что запахи не лгут, и уговорила его проверить портовые склады и старые библиотеки. Её интуиция, подкреплённая невыносимой настойчивостью, привела их к старому складу на Сене, где хранились судовые журналы и карты, давно забытые. Там, среди пыльных фолиантов, она уловила усиленный запах заплесневелой бумаги и морского бриза.

— Инспектор! Мы на верном пути! — воскликнула Леония, с восторгом осматривая лабиринт стеллажей.

Вскоре они обнаружили небольшую каморку, где сидел бледный, нервный человечек, окружённый горами старых документов. От него пахло лакрицей, которую он непрерывно грыз, и... тем самым странным, слишком сладким жасмином. На его столе лежала открытая пачка медовых пряников.

— Ах! Вот и он! — воскликнула Леония, указывая на него пальцем. — Я же говорила!

Человечек, мсье Гийом, в ужасе уронил лакрицу и спрятался за столом. Он был скромным архивариусом, который долгие годы работал в порту, а по вечерам подрабатывал уборщиком в Лувре. Он признался, что не мог пройти мимо блестящей витрины и поддался иску-

шению. Он украл флакон. Но не ради его содержимого, а ради самого флакона, который он коллекционировал.

— Аромат... — пробормотал он, дрожа. — Он такой прекрасный! Я просто хотел понюхать его!

Леония, уже не таясь, выхватила из его рук хрустальный флакон. Он был цел и невредим.

— Открывайте, инспектор! — с замиранием сердца сказала она.

Дюбуа, с тяжёлым вздохом, осторожно откупорил флакон. Из него вырвался тонкий, но невероятно сильный аромат. Он был сложным, ноты цитрусов, мирры, смол, и чего-то животного, древнего, почти загробного. Он был странным. И немного разочаровывающим. Никакой вечной молодости. Никакой силы читать мысли.

— И это «Аромат Вечной Молодости»? — скептически произнёс Дюбуа. — Пахнет скорее старым сундуком и забальзамированным котом.

Леония снова припала к флакону. Её нос затрепетал. Она вдыхала, анализировала. Её лицо сначала выражало разочарование, потом недоумение, а затем – чистое, незамутнённое веселье.

— Инспектор, — она засмеялась, её смех был звонким и заразительным, — это не «Аромат Вечной Молодости»! Это это бальзам для ног! Фараон, должно быть, страдал от плоскостопия!

Дюбуа замер. — Что?

— Да! Здесь ноты мирры и ладана для дезинфекции, а ещё о, боже! Запах мха и ментола! Классическое средство от усталости и отёков! Кто-то просто неправильно истолковал древний текст!

Инспектор Дюбуа был готов упасть в обморок. Вся эта шумиха, все эти нервы, Леония, её запахи ради бальзама для ног древнего фараона.

К удивлению Дюбуа, Леония оказалась права. Она настаивала, что запахи не лгут, и уговорила его проверить портовые склады и старые библиотеки. Её интуиция, подкреплённая невыносимой настойчивостью, привела их к старому складу на Сене, где хранились судовые журналы и карты, давно забытые. Там, среди пыльных фолиантов, она уловила усиленный запах заплесневелой бумаги и морского бриза.

— Инспектор! Мы на верном пути! — воскликнула Леония, с восторгом осматривая лабиринт стеллажей.

Вскоре они обнаружили небольшую каморку, где сидел бледный, нервный человечек, окружённый горами старых документов. От него пахло лакрицей, которую он непрерывно грыз, и... тем самым странным, слишком сладким жасмином. На его столе лежала открытая пачка медовых пряников.

— Ах! Вот и он! — воскликнула Леония, указывая на него пальцем. — Я же говорила!

Человечек, мсье Гийом, в ужасе уронил лакрицу и спрятался за столом. Он был скромным архивариусом, который долгие годы работал в порту, а по вечерам подрабатывал уборщиком в Лувре. Он признался, что не мог пройти мимо блестящей витрины и поддался искушению. Он украл флакон. Но не ради его содержимого, а ради самого флакона, который он коллекционировал.

— Аромат... — пробормотал он, дрожа. — Он такой прекрасный! Я просто хотел понюхать его!

Леония, уже не таясь, выхватила из его рук хрустальный флакон. Он был цел и невредим.

— Открывайте, инспектор! — с замиранием сердца сказала она.

Дюбуа, с тяжёлым вздохом, осторожно откупорил флакон. Из него вырвался тонкий, но невероятно сильный аромат. Он был сложным, ноты цитрусов, мирры, смол, и чего-то животного, древнего, почти загробного. Он был странным. И немного разочаровывающим. Никакой вечной молодости. Никакой силы читать мысли.

— И это «Аромат Вечной Молодости»? — скептически произнёс Дюбуа. — Пахнет скорее старым сундуком и забальзамированным котом.

Леония снова припала к флакону. Её нос затрепетал. Она вдыхала, анализировала. Её лицо сначала выражало разочарование, потом недоумение, а затем — чистое, незамутнённое веселье.

— Инспектор, — она засмеялась, её смех был звонким и заразительным, — это не «Аромат Вечной Молодости»! Это это бальзам для ног! Фараон, должно быть, страдал от плоскостопия!

Дюбуа замер. — Что?

— Да! Здесь ноты мирры и ладана для дезинфекции, а ещё о, боже! Запах мха и ментола! Классическое средство от усталости и отёков! Кто-то просто неправильно истолковал древний текст!

Инспектор Дюбуа был готов упасть в обморок. Вся эта шумиха, все эти нервы, Леония, её запахи ради бальзама для ног древнего фараона.

К удивлению Дюбуа, Леония оказалась права. Она настаивала, что запахи не лгут, и уговорила его проверить портовые склады и старые библиотеки. Её интуиция, подкреплённая невыносимой настойчивостью, привела их к старому складу на Сене, где хранились судовые журналы и карты, давно забытые. Там, среди пыльных фолиантов, она уловила усиленный запах заплесневелой бумаги и морского бриза.

— Инспектор! Мы на верном пути! — воскликнула Леония, с восторгом осматривая лабиринт стеллажей.

Вскоре они обнаружили небольшую каморку, где сидел бледный, нервный человечек, окружённый горами старых документов. От него пахло лакрицей, которую он непрерывно грыз, и... тем самым странным, слишком сладким жасмином. На его столе лежала открытая пачка медовых пряников.

— Ах! Вот и он! — воскликнула Леония, указывая на него пальцем. — Я же говорила!

Человечек, мсье Гийом, в ужасе уронил лакрицу и спрятался за столом. Он был скромным архивариусом, который долгие годы работал в порту, а по вечерам подрабатывал уборщиком в Лувре. Он признался, что не мог пройти мимо блестящей витрины и поддался искушению. Он украл флакон. Но не ради его содержимого, а ради самого флакона, который он коллекционировал.

— Аромат... — пробормотал он, дрожа. — Он такой прекрасный! Я просто хотел понюхать его!

Леония, уже не таясь, выхватила из его рук хрустальный флакон. Он был цел и невредим.

— Открывайте, инспектор! — с замиранием сердца сказала она.

Дюбуа, с тяжёлым вздохом, осторожно откупорил флакон. Из него вырвался тонкий, но невероятно сильный аромат. Он был сложным, ноты цитрусов, мирры, смол, и чего-то животного, древнего, почти загробного. Он был странным. И немного разочаровывающим. Никакой вечной молодости. Никакой силы читать мысли.

— И это «Аромат Вечной Молодости»? — скептически произнёс Дюбуа. — Пахнет скорее старым сундуком и забальзамированным котом.

Леония снова припала к флакону. Её нос затрепетал. Она вдыхала, анализировала. Её лицо сначала выражало разочарование, потом недоумение, а затем — чистое, незамутнённое веселье.

— Инспектор, — она засмеялась, её смех был звонким и заразительным, — это не «Аромат Вечной Молодости»! Это это бальзам для ног! Фараон, должно быть, страдал от плоскостопия!

Дюбуа замер. — Что?

— Да! Здесь ноты мирры и ладана для дезинфекции, а ещё о, боже! Запах мха и ментола! Классическое средство от усталости и отёков! Кто-то просто неправильно истолковал древний текст!

Инспектор Дюбуа был готов упасть в обморок. Вся эта шумиха, все эти нервы, Леония, её запахи ради бальзама для ног древнего фараона.

Глава 4. Аромат нового приключения

Но Леония не была бы Леонией, если бы её любопытство удовлетворилось таким банальным результатом.

— Но, инспектор! — воскликнула она. — А как же тот аромат? Тот жасмин с мускусом и мёдом? Это не был запах мсье Гийома. Это были его *духи*. Очень дорогие и очень редкие. Их носила женщина! И они они пахли очень сильно, инспектор. Как будто их носительница недавно здесь была.

Дюбуа, несмотря на всё своё истощение, почувствовал, как его детективный инстинкт вновь проснулся.

— Вы имеете в виду, что Гийом был не один?

— Возможно, он был всего лишь отвлекающим манёвром, инспектор, — ответила Леония, её глаза снова сияли. — Кто-то хотел, чтобы мы поверили, что украден именно этот флакон. А пока мы искали бальзам для ног, они

Она резко осеклась.

— Они забрали истинную ценность! Секретный рецепт, который был скрыт в стене под витриной! Древний папирус, который хранился за тем, что все считали просто декоративным камнем! Это же так очевидно!

Они вернулись в Лувр. После тщательного обыска за витриной, которую, как оказалось, можно было легко снять, обнаружился небольшой тайник. Он был пуст. Но от него исходил тот самый, сильный аромат жасмина, мускуса и мёда.

— Инспектор, — сказала Леония, — кто-то очень умный воспользовался всеобщим ажиотажем вокруг «Аромата Вечной Молодости». Они знали, что никто не обратит внимания на старый папирус, скрытый за ним. Они знали, что все будут искать флакон. И они знали, что я я буду его искать.

— Но кто? — Дюбуа был озадачен. — Кто знал о папирусе?

— Только те, кто имеет доступ к самым глубоким тайнам музея, инспектор. Или те, кто умеет читать между строк. И тот, кто носит духи, которые пахнут, как очень самоуверенная женщина.

Леония наклонилась и подняла с пола крохотный, почти невидимый лепесток жасмина. От него исходил именно тот, сильный, узнаваемый запах. Жасмин, которого не было на флористическом рынке Парижа.

— Инспектор, я чувствую аромат нового приключения! — воскликнула Леония, сияя.

Дюбуа вздохнул, но уже не с такой тяжестью. Он даже позволил себе лёгкую, едва заметную улыбку. Он знал, что его жизнь, с тех пор как в неё ворвалась эта гениальная и сумасшедшая парфюмерша, никогда не будет скучной.

— Похоже, мадемуазель Моро, у меня предчувствие, что эта «самоуверенная женщина» ещё даст нам понюхать. И, боюсь, это будет не просто бальзам для ног.

Он посмотрел на неё, её глаза блестели в предвкушении. В воздухе, кажется, пахло не только жасмином, но и чем-то неуловимым, новым, обещающим. Чем-то, что Дюбуа, к своему удивлению, находил весьма интригующим.

Но Леония не была бы Леонией, если бы её любопытство удовлетворилось таким банальным результатом.

— Но, инспектор! — воскликнула она. — А как же тот аромат? Тот жасмин с мускусом и мёдом? Это не был запах мсье Гийома. Это были его *духи*. Очень дорогие и очень редкие.

Их носила женщина! И они они пахли очень сильно, инспектор. Как будто их носительница недавно здесь была.

Дюбуа, несмотря на всё своё истощение, почувствовал, как его детективный инстинкт вновь проснулся.

— Вы имеете в виду, что Гийом был не один?

— Возможно, он был всего лишь отвлекающим манёвром, инспектор, — ответила Леония, её глаза снова сияли. — Кто-то хотел, чтобы мы поверили, что украден именно этот флакон. А пока мы искали бальзам для ног, они

Она резко осеклась.

— Они забрали истинную ценность! Секретный рецепт, который был скрыт в стене под витриной! Древний папирус, который хранился за тем, что все считали просто декоративным камнем! Это же так очевидно!

Они вернулись в Лувр. После тщательного обыска за витриной, которую, как оказалось, можно было легко снять, обнаружился небольшой тайник. Он был пуст. Но от него исходил тот самый, сильный аромат жасмина, мускуса и мёда.

— Инспектор, — сказала Леония, — кто-то очень умный воспользовался всеобщим ажиотажем вокруг «Аромата Вечной Молодости». Они знали, что никто не обратит внимания на старый папирус, скрытый за ним. Они знали, что все будут искать флакон. И они знали, что я я буду его искать.

— Но кто? — Дюбуа был озадачен. — Кто знал о папирусе?

— Только те, кто имеет доступ к самым глубоким тайнам музея, инспектор. Или те, кто умеет читать между строк. И тот, кто носит духи, которые пахнут, как очень самоуверенная женщина.

Леония наклонилась и подняла с пола крохотный, почти невидимый лепесток жасмина. От него исходил именно тот, сильный, узнаваемый запах. Жасмин, которого не было на флористическом рынке Парижа.

— Инспектор, я чувствую аромат нового приключения! — воскликнула Леония, сияя.

Дюбуа вздохнул, но уже не с такой тяжестью. Он даже позволил себе лёгкую, едва заметную улыбку. Он знал, что его жизнь, с тех пор как в неё ворвалась эта гениальная и сумасшедшая парфюмерша, никогда не будет скучной.

— Похоже, мадемуазель Моро, у меня предчувствие, что эта «самоуверенная женщина» ещё даст нам понюхать. И, боюсь, это будет не просто бальзам для ног.

Он посмотрел на неё, её глаза блестели в предвкушении. В воздухе, кажется, пахло не только жасмином, но и чем-то неуловимым, новым, обещающим

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.